

В. И. Петрушко

Некоторые предположения о судьбе первого православного епископа Львовского Макария (Тучапского)

УДК 94(474/476+438):271.2-772(477)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_79
EDN WREIOZ

Аннотация: На основании предлагаемой автором новой интерпретации документа 1558 г. в статье предлагается новая версия событий, связанных с заменой первого по времени епископа Львовского Макария (Тучапского) епископом Арсением (Балабаном). Высказывается предположение о том, что епископ Макарий не скончался в 1548–1549 гг., как считалось ранее, а был смещен со Львовской епископской кафедры, но при этом сохранил статус викарного архиерея при митрополите Киевском, Галицком и всея Руси. Предполагается, что впоследствии в 1558 г. епископ Макарий в ответ на свое прошение получил от короля Сигизмунда II Августа Пинскую и Туровскую кафедру. В статье рассматриваются причины предполагаемого устранения епископа Макария (Тучапского) с Львовской кафедры.

Ключевые слова: Киевская митрополия, Львовская епархия, Пинская епархия, епископ Макарий (Тучапский), епископ Арсений (Балабан), митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси Макарий II, король Сигизмунд I, король Сигизмунд II Август.

Об авторе: **Владислав Игоревич Петрушко**

Доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: vp@sedmitza.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1542-5546>

Для цитирования: Петрушко В. И. Некоторые предположения о судьбе первого православного епископа Львовского Макария (Тучапского) // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 79–89.

Статья поступила в редакцию 31.10.2024; одобрена после рецензирования 23.11.2024; принята к публикации 17.12.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2025

Vladislav I. Petrushko

Some Assumptions About the Fate of the First Orthodox Bishop of Lvov Macariy (Tuchapsky)

UDK 94(474/476+438):271.2-772(477)-9
DOI 10.47132/1814-5574_2025_1_79
EDN WREIOZ

Abstract: Based on the new author's interpretation of the 1558 document, the article presents a new version of the replacement of Bishop Makariy (Tuchapsky), the first in time bishop of Lvov, by Bishop Arseniy (Balaban). It is suggested that Bishop Macariy did not die in 1548–1549, as previously believed, but was displaced from the Lvov episcopal see, retaining the status of vicar bishop under the Metropolitan of Kyev, Galicia and All Rus'. It is assumed that later, in 1558, Bishop Macariy, in response to his request, received Turov and Pinsk See from King Sigismund II Augustus. The reasons for the alleged displacement of Bishop Makarios (Tuchapsky) from Lvov See are analyzed.

Keywords: Kyev Metropolitanate, Lvov Diocese, Pinsk Diocese, Bishop Makariy (Tuchapsky), Bishop Arseniy (Balaban), Metropolitan Makariy II of Kyev, Galicia and All Rus', King Sigismund I, King Sigismund II Augustus.

About the author: **Vladislav Igorevich Petrushko**

Doctor of Church History, Candidate of Historical Sciences; Professor of the Department of General and Russian Church History and Canon Law at the St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
E-mail: vp@sedmitza.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-1542-5546>

For citation: Petrushko V. I. Some Assumptions About the Fate of the First Orthodox Bishop of Lvov Macariy (Tuchapsky). *Khristianskoye Chteniye*, 2025, no. 1, pp. 79–89.

The article was submitted 31.10.2024; approved after reviewing 23.11.2024; accepted for publication 17.12.2024.

От времени, когда во главе Киевской митрополии находился митр. Сильвестр (Белькевич) — 1556–1567 гг., сохранился документ, который не поддается однозначной интерпретации. Речь идет о жалованной грамоте Польского короля и великого князя Литовского Сигизмунда II Августа некоему епископу Макарию (АЗР, III, 1848. 95–96), согласно которой ему передавалась Пинская и Туровская епархия¹.

В этом документе, датированном 22 апреля 1558 г., говорится: «Бил нам чолом епископ Макарий, которого зошлый архиепископ митрополит Киевский на епископство поставил и у себя его мел, абыхмо его хлебом духовным пожаловали, и по животе владыки теперешнего Пиньского и Туровского Макария тое владычество Пиньское ему дали».

Согласно тексту грамоты, упоминаемый в ней еп. Макарий был рукоположен в сан архиерея митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси Макарием II. О предоставлении еп. Макарию Пинской епархии перед королем Сигизмундом II Августом ходатайствовали виленский воевода и канцлер Великого княжества Литовского Николай Радзивилл Черный² и новогрудский воевода и писарь Великого княжества Литовского Иван Афанасьевич Горностай³. Король, как следует из содержания документа, внял просьбе владыки Макария и пожаловал его Пинской кафедрой.

Из текста королевского привилея еп. Макарию видно, что в данном случае речь идет не о каком-то светском искателе епископства, каких в ту эпоху было немало, или нареченном владыке, а именно об уже рукоположенном епископе. Упоминание о том, что митр. Макарий II «у себя его мел» (то есть держал при себе), с высокой долей вероятности может быть интерпретировано как указание на то, что данный архиерей, фигурирующий в тексте грамоты без указания кафедры, обладал статусом митрополитского викария и не имел под своим началом отдельной епархии. Именно викарным счел указанного еп. Макария в своей «Истории Русской Церкви» митр. Макарий (Булгаков), не став, однако, далее развивать эту тему и идентифицировать личность архиерея, упомянутого в королевской грамоте [Макарий Булгаков, 1996, 191].

Немногочисленные исследователи, касавшиеся вопроса о личности еп. Макария, упомянутого в грамоте короля Сигизмунда II Августа от 22 апреля 1558 г., отождествляли его с владыкой Макарием (Евлашевским) [Mironowicz, 2011, 207–208; Лукашова, 2010]. Между тем о еп. Макарии (Евлашевском) известно, что он возглавил Пинскую епархию только после того, как в 1568 г. епископ Пинский и Туровский Иона III (Протасевич-Островский) стал митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси. Епископ Макарий (Евлашевский) занимал Пинскую кафедру до своей кончины в 1576 г., когда его сменил владыка Кирилл (Терлецкий) (АЗР, III, 1848, № 65, 188–189).

Однако если видеть в архиерее из грамоты 1558 г. еп. Макария (Евлашевского), трудно объяснить, почему якобы уже рукоположенный на тот момент архиерей, получивший королевскую экспектативу на Пинскую епархию, так и не стал епископом Пинским и Туровским, а почему-то уступил кафедру еп. Ионе (Протасевичу-Островскому), а затем в течение целого десятилетия ожидал момента, когда сможет все-таки ее занять. В таком случае получается, что еп. Макарий (Евлашевский), будучи законно поставленным архиереем, тем не менее после 1558 г. не занимал вообще никакой церковной должности — ни в одном из источников он не упоминается ни как глава какой-либо епархии, ни как настоятель монастыря. Между тем представить подобную ситуацию в сер. XVI в. довольно сложно.

Но проблема с отождествлением еп. Макария из грамоты 1558 г. с Макарием (Евлашевским) решается еще проще, если обратиться к мемуарам сына этого архиерея — Федора Михайловича Евлашевского, который достаточно подробно описал

¹ Текст грамоты происходит из «Литовской Метрики», хранившейся при Правительствующем Сенате Российской империи в Санкт-Петербурге и в 1887 г. переданной в Московский архив Министерства юстиции (ныне — в составе Российского государственного архива древних актов).

² В 1557 г. перешел в кальвинизм.

³ Православный по вероисповеданию. Скончался в том же 1558 г.

обстоятельства, при которых его отец стал Пинским епископом: «В тым же року [15]72 видечи я пана отца моего осиротялого и велце для смерти малжонки свѣи жалосного, радячисе и намовляючисе з ним зрозумялэм, жебы дозволил на яким владычестве живоче доконать. Доведавшисе о ваканцїей владычества Пинского, чинилэм велке старане и не успоминаючи прац, накладов и розных практык, кгдаж то все для добродеея отца моего милого был повинен и але кгда ми до накладов пенязеи не стало и былэм так нещенсныи, жем се ту около Ляхович у люди тых, котрым се часто в потребах их згожал на узычене пенязеи способить не могль, и аж о котором мнєи надеи мялэм, пан Андреи Жданович Даровский, и по смерти му добрѣ слово зоставуе, же ме пенезми был поратовал, жем то владычество Пинске пану отцови отрымал. На которое року [15]73 стычня 18 дня в Новогородку от митрополита Ионы Протасовича посвѣцонныи был и до Пинска приехал на столицу свою 26 стычня в понеделок» (Свяжынскі, 1990, 96–97). Таким образом, рукоположенный во епископа Пинского 18 января 1573 г. митр. Ионой III еп. Макарий (Евлашевский) однозначно не может быть отождествлен с еп. Макарием из грамоты 1558 г.

Как уже было сказано, в королевской грамоте владыка Макарий фигурирует как лицо, уже получившее епископскую хиротонию, но без указания его епархиального титула. Однако его архиерейская хиротония, безусловно, не могла быть совершена без привязки к конкретной епископской кафедре. Столь же очевидно, что это рукоположение не могло состояться без разрешения короля. Это дает основания предположить, что на момент выдачи грамоты в 1558 г. упомянутый в ней Макарий, скорее всего, был архиереем, некогда по какой-то причине лишившимся своей кафедры, но сохранившим при этом статус законного епископа и находившимся при митр. Макарии II в качестве его викария. В то же время известно, что в сер. XVI в. статусом викарного епископа при митрополите Киевском, Галицком и всея Руси обладал только один-единственный архиерей — епископ Львовский и Каменец-Подольский.

Как известно, создание православной Львовской епархии в 1539 г. стало результатом многолетнего противостояния между православным населением Галиции и римско-католическим архиепископом Львовским Бернардом Вильчеком, стремившимся к еще большему ограничению прав и без того дискриминируемого православного населения Русского воеводства⁴ и его принуждению к переходу в католичество. В 1509 г. король Сигизмунд I выдал Бернарду Вильчеку по его просьбе привилей, дававший ему право предоставлять королю кандидатуру митрополичьего наместника, управляющего православным духовенством в Русском воеводстве (Дополнения АИ, 1848, № 50, 137). При этом Вильчек казуистически ссылался на грамоту польского короля Владислава II Ягайло от 6 декабря 1423 г., подтвержденную его сыном королем Владиславом III Варненчиком в 1442 г., фактически наделявшую львовского архиепископа латинского обряда правом контролировать жизнь православных верующих Галиции. В связи с этим король Сигизмунд I подтвердил грамоту Владислава II и Владислава III (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 1, 1–3). В челобитной к митр. Макарию II от 13 декабря 1539 г. православные Галиции и Подолии отмечали, что Сигизмунд I «дал был на нас свой привилей арцибискупу нынешнему, даючи... моц абыхмо тым рыхлей были принужени к их вере» (то есть чтобы православных было легче принуждать к переходу в католицизм) (АЗР, II, 1848, № 198, 359–361). Тем не менее православное население Галиции постоянно предпринимало усилия с целью добиться отмены этого дискриминационного акта.

1 августа 1535 г. король Сигизмунд I издал привилей, которым утверждал митрополичьим наместником в Галиции Макара Рафаиловича Тучапского (Дополнения АИ, 1848, № 53, 140–141). 5 августа 1535 г. Сигизмунд I направил свою грамоту православному перемышльскому епископу Лаврентию (Терлецкому) и дворянину Андрею Рагозинскому, которым поручалось ввести Тучапского в должность наместника (АЗР, 1848, II, № 185, 338). Тем самым львовский римско-католический архиепископ

⁴ То есть Галиции.

фактически лишился своей прежней прерогативы поставления митрополичьего наместника в Русском воеводстве.

Макар Рафаилович Тучапский⁵ уже с 1520-х гг. был известен как один из «старших» общины православных русинов Львова — предшественницы знаменитого впоследствии Львовского Успенского братства. В 1530 г. Макар Тучапский упоминается как один из попечителей Успенской церкви — единственного православного храма в черте городских стен Львова, расположенной на улице Русской, то есть в городском квартале, отведенном для поселения «схизматиков»-русинов. Макар Тучапский получил широкую известность как один из наиболее активных борцов с дискриминацией православного населения Львова и всего Русского воеводства (см. подр.: [Крип'якевич, 1907]).

6 июля 1535 г. православное духовенство и шляхта Русского и Подольского воеводств, направляя митр. Макарию II челобитную, напоминали: «А ваше святительство рачил до нас писати, иж быхом от себе доброго человека обрали и до вашего святительства послали». На этом основании, как сообщали митрополиту авторы челобитной, «мы вси, за ласкою вашего святительства, обрали есьмо от нас, яко духовный и шляхта и мещане, так все посполство от больших и до меньших, земля Русских и Подольских всих закону Греческого, на имя Макария, мещанина Львовского, которого ж и ваше святительство добре знаешь; за которым же ваше святительство покорне вси просим и чолом бьем, абы ваше святительство рачил на него ласкав быти, и ему тот уряд на Крилосе и у тых вышеписанных землях намесничество дати» (АЗР, II, 1848, № 193, 349–350)⁶.

Впоследствии Макар Тучапский, вероятно, был аноблирован и получил от короля Сигизмунда I дворянство, как следует из королевского привилея 1540 г., в котором Тучапский назван «благородным» («*nobilem Macarium Thuczapsky*») (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 11, 21). В дальнейшем Тучапский, принявший монашеский постриг с именем Макарий, стал архимандритом Свято-Юрского монастыря во Львове⁷. Став митрополичьим наместником в Галиции, архим. Макарий (Тучапский) ревностно отстаивал права православного населения края и по этой причине вступил в острый конфликт с львовским архиепископом латинского обряда Бернардом Вильчеком, который стал добиваться его устранения с поста наместника (АЗР, II, 1848, № 197, 357–359).

В конечном счете король Сигизмунд I, уставший от религиозного противостояния в Галиции, сам посоветовал православным львовянам рукоположить себе епископа и тем окончательно решить проблему назначения митрополичьего наместника. В результате духовенство и шляхта Русского и Подольского воеводств Польского королевства 13 декабря 1539 г. обратились к митр. Макарию II с просьбой поставить архим. Макария (Тучапского) епископом для духовного окормления православных жителей обеих земель (АЗР, II, 1848, № 198, 359–361). Митрополит Макарий II удовлетворил просьбу галичан и подолян, и 22 февраля 1540 г. в митрополичьем Борисоглебском соборе в Новогрудке была совершена хиротония архим. Макария (Тучапского) во епископа Львовского и Каменец-Подольского (АЗР, II, 1848, № 201, 364–365; Дополнения АИ, 1848, № 57, 145–146).

Еще прежде, чем состоялось поставление нового львовского епископа, в конце 1539 г., король Сигизмунд I издал привилей, в котором были указаны границы юрисдикции («*земля Русская и Подольская с поветами Галицким, Львовским, Каменецким, Снятынским, Теревовлянским*»), а также права, обязанности и привилегии нового православного иерарха. В этой грамоте Сигизмунд I в оправдание своего согласия

⁵ См. подр.: [Флоря, 2016].

⁶ При публикации документ был ошибочно датирован 1539 г.

⁷ Вероятно, это произошло в 1537 г. Несмотря на то что Свято-Юрская архимандрия была обещана архим. Макарию (Тучапскому) королем Сигизмундом I еще в 1535 г. (с условием, что это произойдет после смерти архим. Исаакия (Гдашицкого)) (Дополнения АИ, 1848, № 53, 140–141), Свято-Юрский монастырь передан архим. Макарию королем лишь в марте 1537 г. (Дополнения АИ, 1848, № 54, 141–142).

на поставление православного епископа для Галиции и Подолии отмечал, что в связи с тем, что архим. Макарий (Тучапский) ранее, будучи митрополичьим наместником, не имел епископского сана, за хиротониями новых священников и диаконов, антиминсами для новых храмов и по бракоразводным делам приходилось обращаться к православным архиереям в Молдавию, чего отныне делать не придется. В грамоте особо отмечалось, что еп. Макарию (Тучапскому) передаются Галицкая митрополичья резиденция в Крылосе и Уневский Успенский монастырь, также ранее находившийся в ведении митрополита (Дополнения АИ, 1848, № 55, 142–143).

31 марта 1540 г. король Сигизмунд I издал еще один привилей, которым подтверждался епископский сан Макария (Тучапского) и определялась его юрисдикция (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 11, 21). И хотя в 1542 г. собравшийся в Петрокове синод польских римско-католических епископов потребовал упразднения православной Львовской епархии, добиться этого католикам не удалось [Чистович, 1882, 182].

22 февраля 1540 г. в Новоградке-Литовском по случаю епископской хиротонии Макария (Тучапского) состоялся церковный Собор, на котором епископы во главе с митр. Макарием II утвердили присяжную грамоту, подписанную новорукоположенным еп. Макарием и определявшую статус Львовского архиерея как «*дворного епископа с рамени митрополита*» и «*епископа митрополии Галицкой*» (АЗР, II, 1848, № 201, 364–365; Дополнения АИ, 1848, № 57, 145–146).

Фактически это было положение викария митрополита Киевского и Галицкого (по Галицкой митрополии), которому львовский владыка должен был ежегодно после праздника Пасхи передавать половину доходов, получаемых от своей епархии⁸, и власти которого он обещал полностью подчиняться, действуя от его имени. Епископ Львовский также давал обязательство не пытаться возобновить Галицкую митрополию. Антиминсы для храмов Львовской епархии он должен был подписывать от имени митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси. В случае проявления непослушания епископ Львовский должен был уплатить огромный штраф — полторы тысячи золотых (из них 1 тысячу королю и 500 — митрополиту) и лишиться епископского сана.

Такое специфическое положение было определено львовскому архиерею не случайно. Митрополит Макарий опасался, что недовольные созданием православной епархии в Галиции католические иерархи Польши смогут добиться возобновления Галицкой митрополии, отдельной от Киевской, с тем чтобы на нее проще было оказывать свое прозелитическое влияние. Викарный статус львовского архиерея, который, по сути, продолжал оставаться наместником митрополита Киевского и Галицкого, должен был служить препятствием на этом пути.

Тем не менее сам владыка Макарий (Тучапский) и православные верующие Галиции были вполне согласны оказаться в довольно жесткой зависимости от митрополита Киевского, так как это обеспечивало им гарантированную поддержку с его стороны, крайне необходимую в условиях противостояния с католиками и защиты своих прав. Вероятно, свою роль играл при этом и материальный фактор, так как новосозданная Львовская епархия на первых порах была весьма небогатой из-за того, что почти все прежнее имущество Галицкой митрополии было расхищено католической знатью. Митрополит Киевский в такой ситуации мог оказать православным галичанам некоторую финансовую помощь. Известно, что в нач. 1547 г. еп. Макарий (Тучапский) и православные жители Львова обращались к митр. Макарию II с просьбой объявить сбор пожертвований на строительство нового каменного Успенского храма во Львове, в ответ на что митрополит Киевский опубликовал окружное послание с призывом помочь православным львовянам (АЗР, III, 1848, 18–19).

Согласие владыки Макария (Тучапского) на зависимый от митрополита статус во многом объяснялось и тем, что он по своему происхождению принадлежал,

⁸ В то время в западнорусских епархиях каждый священник ежегодно выплачивал своему епископу т. н. «соборную куницу», или «куничное», в размере 6 золотых.

в отличие от большинства архиереев Киевской митрополии того времени, не к наследственной знати, а к числу наиболее активных православных львовских мещан. Сам он и его собратья-мещане с улицы Русской были православными верующими с весьма развитым религиозным сознанием и стремились прежде всего к нормализации положения дискриминируемых православных жителей Галиции, тогда как среди значительной части православной шляхты того времени уже наметилась тенденция к получению церковных должностей ради стяжания доходов от сопряженных с ними земельных владений.

Став епископом, Макарий (Тучапский) продолжал взаимодействовать с православными горожанами Львова, чья значительно возросшая активность легла в основу деятельности православного братского движения, центром которого стало братство, сформировавшееся вокруг Успенской церкви на Русской улице Львова. Относительно времени создания Львовского Успенского братства среди исследователей до сих пор нет единого мнения (см.: [Шустова, 2016]). И тем не менее, хотя официальное учреждение Львовского Успенского братства традиционно относят к 1580-м гг., так как патриарх Антиохийский Иоаким V (Дау) подписал 1 января 1586 г. благословенную грамоту об учреждении братства и утвердил его устав [Петрушевич, 1868, 101–108], есть все основания полагать, что начало деятельности братства было положено уже при еп. Макарии (Тучапском).

Известно, что владыка Макарий (Тучапский) своими грамотами благословил и поддержал создание православных братств при Благовещенской (1542 г.) (Вестник ЮЗР, 1862, I, № 1, 98–100) и Никольской (1544 г.) (Вестник ЗР, VIII (1), 1869, № 1, 21–24) церквях, которые находились в Галицком и Краковском предместьях Львова соответственно и в дальнейшем стали «младшими» по отношению к Успенскому братству. В связи с этим логично предположить, что аналогичная структура тогда же могла быть создана и при ведущем православном храме Львова — Успенском, однако в дальнейшем в условиях острого противостояния львовских православных мещан с епископами из рода Балабанов — Арсением и Гедеоном, Успенское братство могло быть ими официально упразднено, хотя фактически братская деятельность при Успенской церкви, очевидно, не прекращалась и после этого. Вышеупомянутое обращение еп. Макария к митр. Макарию II по поводу возведения новой каменной Успенской церкви на Русской улице во Львове в 1547 г. также могло быть связано с учреждением при ней братства в 1540-е гг.

В то же время имеются веские основания считать, что между еп. Макарием (Тучапским) и частью православной галицкой шляхты сложились весьма конфликтные отношения, затрагивавшие также и тех представителей духовенства Львовской епархии, которые в ущерб епископской власти переходили под покровительство светских патронов. В противостоянии с ними еп. Макарий нашел поддержку у короля, заинтересованного в том, чтобы ослабить магнатию и шляхту, с которыми польско-литовский монарх в это время конфликтовал. В частности, 11 октября 1544 г. Сигизмунд I издал грамоту, воспрещавшую светским патронам брать под свою защиту тех клириков, которые не подчиняются еп. Макарию, отказываясь приезжать на ежегодные собрания духовенства епархии и выплачивать своему архиерею «куничное» — традиционный ежегодный сбор в пользу правящего архиерея (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 13, 23–24). 22 августа 1546 г. король подписал новый указ, которым приказывал расследовать действия старост и шляхты, чинящих препятствия православному львовскому епископу (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 14, 25).

Конфликт еп. Макария с братией Уневского монастыря, очевидно, также был связан с оппозиционным настроением ряда православных шляхтичей по отношению к архиерею, на который наложилось недовольство монахов переходом ранее номинально митрополичьей Уневской обители под контроль львовского епископа. Действуя под влиянием шляхтича Ванка Лагодовского из Станимира, уневская братия в начале 1540 г. обвинила еп. Макария (Тучапского) в том, что он якобы присвоил себе имущество обители. Но в дальнейшем, на суде, проходившем во Львове

в августе 1540 г., монахи признали, что оклеветали львовского епископа (АЗР, II, 1848, № 205, 370–372). В 1542 г. король Сигизмунд I вынес в отношении Уневской обители компромиссное решение. Монастырь был возведен на степень архимандрии и подчинен епископу, но лишь номинально: братия получили право самостоятельно избирать архимандрита, но утверждать его должен был епископ, который, однако, не имел права вмешиваться во внутреннюю жизнь обители (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 12, 22–23).

Проблема автономии Уневского монастыря, судя по всему, была тесно связана с вопросом о будущем преемнике еп. Макария (Тучапского). Как видно, еще при жизни владыки Макария на львовскую епископскую кафедру начал претендовать вдовый православный шляхтич Марк Балабан герба Корчак. Его активность, направленная на овладение львовской кафедрой, обозначилась задолго до кончины еп. Макария и затрагивала прежде всего монастыри Львовской епархии, судя по тому, что 8 июня 1548 г. король Сигизмунд II Август предписал Марку Балабану не вмешиваться в дела монашеских обителей Галиции, подчиненных еп. Макарию (Тучапскому) (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 167, 427–428).

Тем не менее уже 13 декабря 1548 г. Марк Балабан получил от короля привилей на занятие львовской епископской кафедры. В королевской грамоте указывалось, что это должно произойти после кончины еп. Макария (Тучапского) (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 18, 30–31). Судя по данному документу, еп. Макарий в то время определенно еще был жив. Очевидно, что именно с получением Марком Балабаном королевской экспектативы на львовскую кафедру была связана и передача Марку Балабану графом Яном Амором Тарновским, крупным магнатом-католиком, занимавшим посты великого гетмана коронного, а также воевод Краковского и Русского, ктиторских прав на Уневский монастырь, что король Сигизмунд II Август утвердил своей грамотой также 13 декабря 1548 г. (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 17, 29–30).

Традиционно кончину еп. Макария (Тучапского) датируют концом декабря 1548 г. или началом января 1549 г. на том основании, что 10 января 1549 г. митр. Макарий II подтвердил соглашение львовского епископа с его «крылосом», заключенное Макарием (Тучапским) в 1539 г. (АЮЗР, I, 1863, № 118, 124–126). Данную меру обычно связывают с тем, что епископскую кафедру во Львове к 10 января 1549 г. уже получил новый нареченный архиерей — Марк Балабан, которому предстояло заново выстраивать отношения с влиятельными львовскими «крылошанами».

23 апреля 1549 г. король Сигизмунд II Август подтвердил пожалование львовской епископской кафедры Марку Балабану, сделав это в весьма своеобразной форме: о передаче православной львовской епископии Марку Балабану монарх специальной грамотой известил львовского римско-католического архиепископа Петра Стажеховского, который, став преемником Бернарда Вильчека, начал настаивать на возобновлении права иерарха латинского обряда назначать наместника православного митрополита в Галиции (Дополнения АИ, 1848, № 58, 147).

Однако назначение Марка Балабана епископом Львовским оспорила влиятельная группа близких к еп. Макарию (Тучапскому) православных львовских мещан — противников семьи Балабанов. Оппоненты Балабана считали его недостойным епископского сана. Вероятно, главной претензией, предъявляемой Марку Балабану, было его крайне грубое обращение с монахами Уневского и Онуфриевского монастырей, в связи с чем король Сигизмунд II Август сначала запретил Балабану вмешиваться в дела земельных владений Уневского монастыря (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 195, 483), а затем 20 ноября 1549 г. и вовсе отобрал у него право патроната в отношении обители в пользу Александра Ванка Лагодовского, предписав возместить нанесенный Уневской братии материальный ущерб (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 196, 484–485). По ходатайству львовских православных мещан наместником Львовской епархии тогда же был назначен епископ Перемышльский Антоний (Радиловский) (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 20, 33). Тем не менее Марк Балабан, вскоре принявший монашеский постриг с именем Арсений, в конечном счете стал полноправным епископом Львовским.

Львовские мещане не зря не желали видеть Арсения (Балабана) своим архиереем. В отличие от владыки Макария (Гучапского), который во главу угла своей деятельности ставил защиту прав православных русинов Галиции, его преемник сосредоточил свою деятельность преимущественно на увеличении доходов Львовской епархии. С этой целью еп. Арсений (Балабан) вновь начал активно бороться за присвоение Уневского и Львовского Онуфриевского монастырей, имевших официальный статус митрополичьих и опекаемых православной галицкой шляхтой и львовскими мещанами соответственно. По приказу еп. Арсения его люди неоднократно совершали вооруженные нападения на оба монастыря (см.: (Зубрицкий, 1849)). Львовских мещан, воспротивившихся передаче Онуфриевской обители епископу, владыка Арсений (Балабан) подверг отлучению от Церкви. После этого в конфликт был вынужден вмешаться митр. Макарий II, который 20 сентября 1551 г. потребовал от еп. Арсения (Балабана) отменить отлучение, наложенное на православных львовян, и не вмешиваться в их дела (Архив ЮЗР, I (10), 1904, № 21, 34–35).

Стремясь завладеть Уневским монастырем, еп. Арсений (Балабан) своими набегами на обитель нанес огромные убытки его братии во главе с архим. Анастасием (Радиловским). Это привело к тому, что в конфликт между архиереем и монастырем вмешался король Сигизмунд II Август, потребовавший от митр. Макария II принять меры к умиротворению ситуации вокруг Уневской обители. Митрополит позывной грамотой от 20 июля 1555 г. вызвал еп. Арсения (Балабана) на свой суд (АЗР, III, 1848, № 14, 66–67).

Львовский епископ не митрополичий суд не явился, прислав вместо себя своего сына — пана Василия Балабана. Но так как решение суда митр. Макария II было принято не в пользу львовского архиерея, еп. Арсений направил королю жалобу на самого митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси. По итогам ее рассмотрения Сигизмунд II Август 11 октября 1555 г. вызвал митр. Макария в Краков на свой суд (АЗР, III, 1848, № 15, 67–68). Однако разбирательство у монарха так и не состоялось, так как митрополит вскоре скончался.

Несмотря на то, что при учреждении Львовской епархии декларировался особый статус ее архиереев как викариев митрополитов Киевских и Галицких по галицкой митрополичьей кафедре, как видно, уже при еп. Арсении (Балабане) началась борьба львовских владык за расширение своих прав до уровня типичного епархиального архиерея. Православная шляхта Галиции, из рядов которой вышел еп. Арсений (Балабан), судя по всему, была заинтересована в расширении прав епископа Львовского: это открывало больше возможностей влиять на его поставление, а затем и на самого епископа и даже заявлять свою кандидатуру на выборах архиерея. С учетом реалий церковной жизни того времени в Польско-Литовском государстве фактически речь шла о том, что православная шляхта Галиции стремилась «зарезервировать» за собой львовскую кафедру и стать ее коллективным опекуном, получив при этом преимущественное право определять кандидатуру епископа (правда, в дальнейшем семья Балабанов попытается пойти в этом вопросе еще дальше и вообще сделать львовское епископство наследственным в своем роду).

В то же время православные мещане Львова противились усилению львовского епископа, сознавая, что это приведет их к большей степени зависимости от архиерея-шляхтича и негативно скажется на жизни львовской православной церковной общины. Таким образом, уже в сер. XVI в. фактически формировались предпосылки того конфликта между Львовским Успенским братством и львовским епископом, который приобретет особую остроту к кон. XVI в. при сыне и преемнике еп. Арсения (Балабана) — еп. Гедоне (Балабане).

На основании вышеизложенных фактов можно высказать следующие предположения.

Острый конфликт еп. Арсения (Балабана) со львовскими мещанами, а также содержание вышеупомянутой королевской грамоты-эксpektативы еп. Макарию от 22 апреля 1558 г. позволяют предположить, что переход Львовской епархии

под начало еп. Арсения (Балабана) произошел отнюдь не вследствие кончины еп. Макария (Тучапского), а в результате его устранения со львовской кафедры интригами Марка (Арсения) Балабана.

К данной интриге, возможно, был причастен львовский римско-католический архиепископ Петр Стажеховский, заинтересованный в ослаблении православной общины в Галиции и возвращении себе права назначать наместника православного митрополита в крае и возобновлении своего вмешательства в жизнь православных верующих Галиции.

Устранение еп. Макария (Тучапского) могло носить характер не только православно-католического, но и внутривослывного конфликта — между православными мещанами Львова и галицкой православной шляхтой, выразителем интересов которой выступал Марк Балабан (впоследствии еп. Арсений).

Устраненный со львовской кафедры преосвящ. Макарий (Тучапский), вероятно, был вынужден покинуть Львов, но сохранил при этом статус викарного архиерея при митрополите Киевском, Галицком и всея Руси (единственный среди всех архиереев Киевской митрополии), хотя и оставался фактически не у дел.

Смысл интриги с устранением еп. Макария (Тучапского) со львовской кафедры мог заключаться не просто в занятии его места еп. Арсением (Балабаном), но и в обретении им вместо статуса митрополичьего викария положения полноправного епархиального правящего архиерея, каковыми в дальнейшем и предстают в сохранившихся документах и сам еп. Арсений, и его преемники на львовской кафедре. То есть фактически произошло разделение изначально двусмысленно сформулированного статуса львовского архиерея: митрополичье викариатство осталось за владыкой Макарием (Тучапским), а Львовская епархия перешла к владыке Арсению (Балабану). Более того, можно допустить, что само устранение еп. Макария (Тучапского) с львовской кафедры могло быть мотивировано его викарным статусом, зафиксированным при его рукоположении во епископа, тогда как о принесении подобной присяги еп. Арсением (Балабаном) ничего не известно.

Таким образом, если изложенные предположения являются верными, то в еп. Макарии, фигурирующем в грамоте Сигизмунда II Августа от 1558 г., следует видеть не владыку Макария (Евлашевского), а покинувшего львовскую кафедру владыку Макария (Тучапского). Ситуация, при которой архиерей, лишившийся своей кафедры, но сохранивший статус митрополичьего викария, в дальнейшем просит короля о предоставлении ему новой епархии (владыка Макарий (Тучапский)), выглядит более реалистично, чем вариант, подразумевающий рукоположение архиерея без привязки к конкретной кафедре с последующим обращением к королю о предоставлении епархии и дальнейшим десятилетним пребыванием в неопределенном статусе.

Принимая данную версию, следует отвергнуть мнение о том, что еп. Макарий (Тучапский) умер в кон. 1548 или нач. 1549 г. Если он был устранен из Львова и около десятилетия находился при митрополите Киевском, Галицком и всея Руси (скорее всего, в Новогрудке или Вильно), сохраняя свой статус митрополичьего викария, очевидно, что его кончина последовала намного позднее традиционно рассматриваемой даты. Если еп. Макарий (Тучапский) по протекции двух влиятельнейших литовских вельмож (причем оба они не были католиками) уже на исходе жизни получил в управление Пинскую епархию, то, скорее всего, бывший львовский епископ управлял ею весьма непродолжительное время. По этой причине свидетельств о его деятельности в качестве епископа Пинского и Туровского не сохранилось. По мнению А. Мироновича, преосвящ. Иона (Протасевич-Островский) стал епископом Пинским и Туровским в 1558 г. (см.: [Mironowicz, 2011, 207–208]). В таком случае наиболее вероятным временем кончины еп. Макария (Тучапского) следует признать середину или 2-ю пол. 1558 г.

Источники и литература

Источники

1. АЗР, II (1848) — Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1848. Т. 2.
2. АЗР, III (1848) — Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб., 1848. Т. 3.
3. АЮЗР, I (1863) — Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1863. Т. 1.
4. Архив ЮЗР, I (10) (1904) — Архив Юго-Западной России. К., 1904. Ч. 1. Т. 10.
5. Вестник ЗР, VIII (1) (1869) — Вестник Западной России. Вильно, 1869. Т. 8. Отд. 1.
6. Вестник ЮЗЗР, I (1862) — Вестник Юго-Западной и Западной России. К., 1862. Сентябрь. Т. 1.
7. Дополнения АИ (1848) — Дополнения к актам историческим, относящимся к России = Supplementum ad Historica Russiae Monumenta. СПб., 1848.
8. Зубрицкий (1849) — *Зубрицкий Д. И.* Летопись Львовского Ставропигиального братства // ЖМНП. 1849. Ч. 62. Отд. 2. № 4. С. 1–22.
9. Петрушевич (1868) — *Петрушевич А. П.* Акты, относящиеся к истории Южнозападной Руси. Львов, 1868.
10. Свяжынскі (1990) — *Свяжынскі У. М.* Гістарычныя запіскі Ф. Еўлашоўскага. Мінск, 1990.

Литература

11. Крип'якевич (1907) — *Крип'якевич І.* Львівська Русь в першій половині XVI віку (окопчание) // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1907. Т. 79. С. 5–51.
12. Лукашова (2010) — *Лукашова С. С.* Иона III (Протасович (Протасевич)-Островский Иван) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 486–488.
13. Макарий Булгаков (1996) — *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 5.
14. Флоря (2016) — *Флоря Б. Н.* Макарий (Тучапский) // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 530–532.
15. Чистович (1882) — *Чистович И. А.* Очерки истории Западно-Русской Церкви. СПб., 1882. Ч. 1.
16. Шустова (2016) — *Шустова Ю. Э.* Львовское Успенское братство // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 14–21.
17. Mironowicz (2011) — *Mironowicz A.* Biskupstwo turowsko-pińskie w XI–XVI wieku. Białystok, 2011.